

Цзяожэнь обладали божественной кровью и костями. В алхимии, унаследованной Чжу Маолинем, был эликсир под названием «Эликсир долголетия», для которого требовалась кровь цзяожэнь в качестве ингредиента. Хотя он не знал, правда ли это, но, встретив их, он решил воспользоваться возможностью. Он попытался найти цзяожэнь и попросить несколько сосудов крови, но тот подумал, что он союзник Почтенного Гухуна, и призвал морских существ атаковать его. Вероятно, именно тогда Жо Е отделилась от своего рода и оказалась на острове.

Услышав это, Чжун Минчжу безжалостно рассмеялась.

— Он что, дурак? Просто так попросить кровь, незнающий человек подумает, что он хочет сварить рыбный суп.

Байли Нинцин фыркнула и неодобрительно ответила:

— Это цзяожэнь был глуп, он даже не дослушал до конца и сразу напал. Они прячутся на дне моря и редко появляются на поверхности. У тебя есть лучший способ?

— Конечно, заключить союз с ними, пока Почтенный Гухун сражается с ними, а затем воспользоваться моментом, чтобы взять кровь.

— Врата секты Тяньи действительно ослепли, раз впустили такого подлеца, как ты.

Чжун Минчжу лишь улыбнулась и похвалила себя:

— Это называется военной хитростью. Я мудра и находчива.

— Чушь. — Байли Нинцин закатила глаза и продолжила пить.

Видя, что она не хочет говорить, Чжун Минчжу с гордостью подняла бровь, отхлебнула вина и спросила:

— Почему Почтенный Гухун поссорился с цзяожэнь?

Байли Нинцин покачала чашей с вином и покачала головой:

— Это я действительно не знаю. Они противостояли друг другу сотни лет, прежде чем прекратили. Неизвестно, устали ли они или пришли к соглашению. После этого Почтенный Гухун вернулся в секту Тяньи и закрылся для медитации, а цзяожэнь ушли в глубины моря. Что произошло, неизвестно. Может, они просто не сошлись характерами и подрались.

— Ты думаешь, все такие, как ты? — Чжун Минчжу презрительно фыркнула, а затем задумчиво добавила:

— Может, Жо Е знает.

— Тогда спроси ее. Или можешь попробовать схватить ее. На суше цзяожэнь, кажется, не так сильны, как в воде. — Байли Нинцин, выпившая уже немало, начала говорить вздор. Она вскочила, и Чжун Минчжу чуть не подумала, что она сейчас пойдет искать Жо Е, но та вдруг хлопнула себя по лбу и снова лениво улеглась, похлопывая по бочке с вином:

— Ах да, я вспомнила. После этого произошло еще одно странное событие.

— Какое?

— Когда Почтенный Гухун вернулся, открылось Море Сьюми, и все три старших мастера секты Тяньи на этапе преобразования духа покинули секту. Это необычно. Секта Тяньи всегда была осторожной и консервативной. После того как Истинный человек Шуйцзин достиг просветления, Море Сьюми открывалось три раза. В первые два раза Почтенный Гухун оставался в секте, и половина мастеров охраняла ворота. В третий раз Почтенный Гухун закрылся для медитации, но все три старших мастера ушли. Разве это не странно?

— Действительно необычно, но Море Сьюми открывается раз в пятьсот лет. После Лу Ли никто не осмеливался нападать на секту Тяньи сотни лет. Три старших мастера отправились на гору Цзюи, чтобы повысить свою силу. Это не так уж странно.

— Да, даже в праведных сектах собственная сила важнее всего. Поэтому я лишь говорю, что это немного странно. — Байли Нинцин, казалось, о чем-то задумалась, и в ее глазах мелькнула тень, но затем она вдруг рассмеялась:

— Твой учитель — исключение. Ты знаешь, сколько культиваторов в других местах готовы пролить кровь ради малейшего увеличения силы, даже ценой жизни? А Е Чэньжоу дал тебе столько духовных камней и лекарств, за которые десятки людей готовы были бы отдать жизни. А она даже не возразила, когда ты так открыто их присвоила.

— Кхм, мой учитель мало знает о мире, она не понимает, насколько люди могут быть злы. Я просто храню это для нее. — Чжун Минчжу почесала нос, пытаясь оправдаться.

Чан Ли когда-то сказала, что она никогда не использовала духовные камни или лекарства для своей практики, поэтому она брала их без зазрения совести. Теперь, когда Байли Нинцин упомянула об этом, ей стало немного неловко, но она не хотела сдаваться.

— Самый злой человек рядом с ней — это ты. Думаю, ей стоит поскорее выгнать тебя из учеников, чтобы не стать жертвой подлеца.

— Убирайся, не пытайся поссорить нас!

Эта женщина такая язвительная, Чжун Минчжу снова разозлилась.

— Ученица? Сколько приемов меча ты знаешь? — Байли Нинцин злорадно улыбнулась. — Любой в секте Тяньи, даже без руки, больше похож на ученика Чан Ли, чем ты.

— Я совершила три поклона и девять поклонов, поднесла чай учителю! — Чжун Минчжу указала на нее пальцем и с жаром заявила:

— И мой учитель лично выбрал меня в ученики. Ты можешь только завидовать, ха!

— Наверное, Чан Ли плохо видит, раз не разглядела твоего звериного нрава.

— Ты собака! — Чжун Минчжу вскочила, разбила чашу и начала вспоминать прошлое:

— Я лишь ударила тебя раз, а ты все кусаешься. И еще, мой учитель тебе никто, будь вежлива, называй ее Бессмертной Чан Ли.

— Она выпила мое вино, практикует мою технику, значит, она моя ученица. Почему я не могу называть ее Чан Ли?

— Ты... ты! Ты заставляешь добрых людей становиться злыми! — Чжун Минчжу закричала, но,

произнесла это, поняла, что косвенно оскорбила своего учителя, и поспешно добавила:

— Нет, ты заставляешь людей делать то, что они не хотят. Мой учитель — праведный ученик, как она может быть твоей ученицей? И это вино и техника принадлежат Чжу Маолиню, как они стали твоими?

— То, что принадлежит моему мужу, принадлежит мне. — Байли Нинцин невозмутимо улыбнулась. — Раз мы стали партнерами, какая разница, чье это? Не так ли, недостойная внучка?

Чжун Минчжу наконец поняла, что эта женщина все это время пыталась поддеть ее, говоря, что она ее «внучка».

Она действительно хотела ударить ее. Пока она искала что-то, чтобы швырнуть в Байли Нинцин, та вдруг схватила ее и унесла на вершину горы, подальше от места, где Чан Ли медитировала.

— Что ты делаешь? — Она почувствовала головокружение от резкого движения. Байли Нинцин, вероятно, сделала это нарочно, не установив никакой защитной преграды. Она просто схватила ее за воротник и потащила, даже несколько раз крутанув.

— Конечно, чтобы накопить заслуги для моей послушной ученицы. — Байли Нинцин бросила ее на землю, села и поставила наполовину опустевшую бочку с вином рядом, продолжая звать Чжун Минчжу пить с ней, полусшепотом добавив:

— Хорошо, что ты хорошо переносишь вино, иначе пить одной было бы скучно. Жаль, нет закуски.

Чжун Минчжу, потирая почти вывихнутое плечо, подумала, что эта женщина явно имеет что-то против нее, раз обращается с ней так грубо и еще требует еды.

Только ее учитель относился к ней хорошо.

Вспомнив Чан Ли, она еще больше расстроилась, решив, что в следующий раз нужно предупредить ее, чтобы она уходила, если ситуация станет опасной, а не сражалась до конца.

— Какие заслуги? — спросила она. Теперь, когда Чан Ли осталась одна, она немного забеспокоилась и даже забыла обвинить Байли Нинцин в попытке сделать Чан Ли своей ученицей. Она подошла к краю обрыва и высунулась, чтобы посмотреть вниз.

— Конечно, убить демонического зверя.

Как только Байли Нинцин произнесла это, Чжун Минчжу увидела, как черный туман медленно движется по лесу в сторону Чан Ли.

К югу от горы Ян появился демонический зверь, и они остановились здесь именно из-за этого.

— Это тот зверь, что ест людей? Но мой учитель все еще медитирует? Ты что, хочешь подставить ее? — Она попыталась пнуть Байли Нинцин.

Ее пинок был как укусы комара, и Байли Нинцин даже не обратила внимания, продолжая пить. Только когда она напилась, она медленно сказала:

— У этого зверя нет человечности, но есть разум. Он не станет нападать на твоего учителя

сейчас, а подождет, пока она закончит медитацию. Тогда ее духовная сила будет на пике.

Услышав, что Чан Ли пока ничего не угрожает, Чжун Минчжу села, отхлебнула вина и насмешливо сказала:

— Ты так хорошо знаешь, наверное, сама не раз ела людей?

Байли Нинцин сердито посмотрела на нее, и ее недовольное выражение лица напомнило Жо Е, когда ее называли рыбьим демоном.

— Хотя мы оба демоны, я — культиватор-яо, а они — демонические звери. Твой учитель не объяснил тебе разницу?

<http://bllate.org/book/16292/1468542>